

После того, как Тан Чен сказал эти убедительные и страстные слова, это также сразу же сделало отца и сына Мэна несравненно двинутыми, глядя на это нежное лицо, они никогда не могли себе представить, что Тан Чен любил свою страну в такой степени.

Бах!

В первый раз, когда я увидел это, я был так взволнован, что сказал: "Молодой человек, вы правы, я не собираюсь быть чиновником на острове, я не собираюсь делать это больше, император острова не ставит нас и другие страны после Второй мировой войны в глазах народа, неполноценность расы так, что они всегда были собакой не может измениться, чтобы съесть дерьмо, сынок, давайте собирать вещи и уходить немедленно! Остров!"

Мэн Лингфэй, с другой стороны, покачал головой и сказал: "Нет, папа, я не уйду, Тан Чэнь даже осмелился быть настолько храбрым, чтобы предложить план убийства императора острова, я на год или два старше его, и я не трус, я собираюсь обсудить это с нашими китайскими одноклассниками в школе завтра, мы собираемся маршировать, мы собираемся протестовать"!

Танг Чен горько улыбнулся и сказал: "Дядя Мэн, Линь Фэй, какой в этом смысл, лучше сначала уехать с острова, я не уеду, я определенно не позволю, чтобы такое унижение произошло на моих глазах, я определенно убью императора острова своими собственными руками"!

Отец Мэн шагнул вперед и назад на несколько шагов, пошел вперед, схватил Тан Чэня за руки и справедливо сказал: "Молодой человек, вы хороши, скажем, хотя я не могу парадировать и убивать или что-то вроде вас, молодые люди, но на этот раз я могу связаться с отделом безопасности, я посмотрю, смогу ли я найти способ поместить вас в охрану, чтобы вы могли приблизиться к императору острова, это зависит от вас! наверх."

Эта новость, несомненно, дал план убийства Тан Чэнь еще несколько очков победы, Тан Чэнь кивнул головой и сказал серьезно: "Спасибо дядя Мэн, это лучше всего, пока я могу встретиться с императором острова, я определенно могу убить его! Но есть одна вещь, с которой, я надеюсь, вы, ребята, сможете мне помочь".

Мэн Лингфэй пришел в себя и сказал: "Тан Чэнь, ты беспокоишься о безопасности госпожи Ян, не так ли?"

Тан Чен кивнул, взглянул на второй этаж, затем сказал: "Ну, моя жена была со мной так долго, и хотя у нее была хорошая жизнь, у нее не было ни одного дня мира, и на этот раз это потому, что я был пойман Якудза снова, я пошел убить императора острова на этот раз, и девять раз из десяти, я не смогу вернуться, я не хочу, чтобы Ян Ми умереть со мной в другой стране, поэтому Я хочу попросить тебя сделать все возможное, чтобы отправить мою жену из страны".

Отец Мэна укусил его за зубы и кивнул, сказав: "Не волнуйтесь, молодой человек, вы так милосердны, я буду защищать вашу девушку, даже если мне придется рисковать своей жизнью, после того, как я помещу вас в охрану, я сразу же найду способ увезти вашу девушку с острова и убедитесь, что она не будет в опасности!"

Танг Чен расслабился и слабо улыбнулся: "Спасибо, дядя, тогда я пойду наверх и посплю первым, вы тоже должны отдохнуть пораньше, осталось еще три дня, через три дня я позабочусь о том, чтобы император острова умер в Осаке"! Сказав это, он повернулся и поднялся наверх.

"Пап, мы правда будем смотреть, как Танг Чен умирает?" Слезы в глазах Мэн Лингфея снова кружились и сгущались, глядя на спину Тан Чена, у него всегда было ощущение, что сильный человек никогда не вернется.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам, а также помощь в оптимальном использовании их продуктов и услуг. Чжун, Тан Чен - новый герой!"

Мэн Лингфэй не сказал больше ни слова, пропустив слезы, и медленно сел на стул, молча.

Тан Чен вернулся на второй этаж и обнаружил, что Ян Ми еще не проснулась. Он подошел и мягко поцеловал ее в щеку, прикоснулся к ее маленькому носу, улыбнулся и сказал: "Дорогая, если я не могу вернуться, ты должна найти хорошего человека и выйти за него замуж. Все вошло".

Динь-динь-динь!

Мягкий звонок телефона прервал бормотание Тан Чена, Тан Чен быстро закрыл телефон, а затем вошел в ванную комнату, что он не знал, что так же, как он закрыл дверь ванной, Ян Ми медленно открыл ее большие, слезящиеся глаза, сопли, слезы тихо соскальзывают вниз.

"Ты большой, эгоистичный идиот..."

В туалете Тан Чен ответил на звонок из Китая, и сразу же раздался женский голос: "Тан Чен, ты теперь в безопасности с Ян Ми?".

Женщина вон там не была Лю Яньрань, а кто ещё, Тан Чэнь, разобравшись в своих эмоциях, сказал в спокойном тоне: "Да, разве вы не устроили Мэн Лингфея, чтобы он нас спас, мы теперь прячемся в его доме, не волнуйтесь, всё в порядке".

Лю Яньран заметно почувствовал облегчение и с беспокойством сказал: "Это хорошо, Линь Фэй - мой младший брат, у которого лучшие отношения, вы будете в безопасности в его доме, но остров взволнован вами, я думаю, вам лучше поторопиться и вернуть Ян Ми, в Китае все еще безопаснее".

Сердце Тан Чэнь почувствовал себя очень сложным и душным, и вдруг захотел поплакать, сделав глубокий вдох, он сказал Лю Яньран: "Сестра Яньран, все хорошо, мы с Ян Ми вернемся домой как можно скорее, другими словами, не могли бы вы пойти и присмотреть за компанией Junyue и Tianyu для меня в течение этого последнего периода времени, я не в стране, я не чувствую себя в безопасности".

Liu Yanran улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, я помогал вам ходить в отель, а также компании каждый день, чтобы посмотреть, кроме того, ваша компания, а также отель в настоящее время являются ведущими предприятиями в городе Z, не волнуйтесь, никто не смеет найти с вами неприятности".

Танг Чен Мммэд и мягко сказал: "Сестра Yanran, кажется, что дома в последнее время холодно, вам нужно больше одежды, я помню, что у вас заболевание желудка, пейте горячий чай, не засиживайтесь допоздна на работе часто, пить Red Bull все время тоже плохо для вашего организма".

Лю Яньран некоторое время молчал и сказал очень серьезно: "Тан Чэнь, что-то происходит ах, почему я чувствую, что ваш голос не правильный".

Танг Чен улыбнулся и жизнерадостно сказал: "Что может случиться, я непобедим, все в порядке, не волнуйся, просто внезапно захотелось позаботиться о тебе, а, мне позвонила жена, я иду первым ха, поговорю с тобой, когда вернусь". Сказав это, он не дождался ответа Лю Яньрана и сразу повесил трубку.

Танг Чен слабо прислонился к стене и медленно убрал телефон, невозмутимо сказав системе: "Система, как вы думаете, на этот раз Бен Шао вернется живым?".

Система: "Уважаемый хозяин, это не кажется вам правильной линией, вы всегда были дико безграничны, даже когда сталкивались даже с самой большой опасностью, вы больше не боитесь, почему вы так беспокоитесь на этот раз".

Танг Чен горько улыбнулся и сказал: "Я не знаю, я просто запутался в сердце, я всегда чувствую, что что-то плохое произойдет, система, этот период времени, хотя вы часто используете квесты, чтобы исправить меня почему, но ладить в течение длительного времени Бен Шао все еще имеет некоторые чувства к вам, если в этот раз Бен Шао действительно повесил трубку, я надеюсь, что вы не найдете хозяина, что Бен Шао настолько претенциозен в следующий раз. "

Система на короткое мгновение замолчала и сказала очень гуманно: "Неважно, каков результат, это решение вашего хозяина, не так ли? Если вы решили это сделать, давайте сделаем это, будь то шторм или дождь, разве вы не просто персонаж, который любит драться?"

Танг Чен улыбнулся, его глаза загорелись боевым духом, да, он не из тех, кто жадный и боится смерти, бороться!

Два дня прошло в мгновение ока, Осака была живой и спокойной в последнее время, спокойной, потому что полиция не прилагала больших усилий, чтобы найти пропавших китайцев, живой, потому что император собирался приехать сюда из Киото, чтобы отдать дань уважения Сидзоку-ша, семьи были все взволнованы.

Якудза Нoko Широ дома, хотя якудза недавно получил огромный удар, и все три лидера большой команды были убиты Танг Чен, но как сто лет основания может быть так случайно сотрясено, плюс он был выбран императором, чтобы сопровождать поклонников, и он до сих пор в политическом мире, и он был еще недавно.

"Отец, это зов Его Величества Императора." Вошла Нозоми, держа в руке телефон Нозоми Широ.

Нoko Широ подмигнул ему, затем взял телефон и вежливо сказал: "Ваше Величество Император, это Нoko Широ, могу я спросить, что вы хотите сделать?".

Император вежливо сказал: "Нозоми-кун, не нужно быть таким формальным, когда говоришь со мной, я просто хочу спросить, готов ли ты, я слышал, что недавно в Осаке свинья-китаец наделала много шума и убила твоих людей, на этот раз мой визит в Осаку, чтобы отдать дань уважения, наверное, будет хорошей возможностью для этого китайца выбрать бой, ты готов?".

Нoko Широ понял значение императора, то есть спросил его, уверен ли он, что сможет защитить его должным образом, и сказал искренне: "Ваше Величество, вы можете быть уверены, что как бы яростно ни прыгал кузнечик, это все равно кузнечик, на этот раз вы приезжаете в Осаку, не только вся полиция Осаки, наша якудза тоже будет вся, и тогда небо и земля будут заполнены элитными войсками нашего острова! даже если он - Солнечная Обезьяна из Варшавы, он не устроит большой беспорядок".

Император хммел и заговорил перед тем, как повесить трубку, Ноко Широ крепко схватился за телефон и сказал сквозь зубы: "Я не собираюсь убивать тебя или меня зовут Ноко Широ, Варшава"!

Около трех часов дня Тан Чен последовал за отцом Мэна к зданию, где он работал, он был министром правительства, его должность считалась довольно высокой, и место, где он работал, было не только их одним департаментом, это было похоже на Пентагон, были другие учреждения подразделения, и на этот раз он привез Тан Чен сюда, это были Силы самообороны.

В первый раз, когда я оказалась в больнице, мне нужно было поехать в больницу, чтобы найти врача, а потом я поехала в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/937419>